

Лянь Инь, изредка заглядывая в чайные, нет-нет да и слышала, как люди обсуждают Чу Юаня. В их устах Чу Юань стал подлинным воплощением рыцарства.

В такие моменты Лянь Инь и Система чувствовали себя словно старые родители, чьи дети давно выпорхнули из гнезда: на душе становилось одновременно и сладко, и горько.

Становилось отрадно за успехи Чу Юаня, но в то же время сердце сжималось от того, с каким невозмутимым спокойствием он возвращался на Седьмой пик, упорно скрывая любые тяготы, выпавшие на его долю.

Этот ребенок был до невозможности почтительным.

Год пролетел незаметно, приближались новогодние праздники, и Чу Юань, словно перелетная птица, в точно назначенное время вернулся в секту Байчжан.

Лянь Инь едва успела переодеться в чистое и перевести дух, как во дворе послышался его голос:

— Учитель, я вернулся.

Голос звучал так же чисто и мягко, как прежде, но в нем уже не осталось юношеской звонкости — ее сменила сдержанная элегантность взрослого мужчины.

За эти годы мастерство Чу Юаня росло невероятно быстро. В первый год Лянь Инь еще могла догнать его без особого труда, но последние два года она явно чувствовала, что силы ее оставляют. Несколько раз она едва успевала за ним, рискуя отстать на целую вечность.

Так вышло и в этот раз: если бы Чу Юань не замедлил шаг у самых ворот секты, она бы ни за что не успела вернуться на Седьмой пик раньше него.

Лянь Инь поправила одежду, убедилась, что выглядит подобающе, и вышла из бамбукового домика. Стараясь играть роль учителя, истосковавшегося по ученику, она улыбнулась почтительно застывшему во дворе Чу Юаню:

— Неужели прошел еще год? Время летит незаметно.

— Дай-ка посмотрю на тебя. За этот год странствий ты, кажется, еще сильнее загорел.

Лянь Инь подошла ближе и, запрокинув голову, внимательно оглядела статного, высокого Чу Юаня, не скрывая нежности в глазах.

Подобный диалог был обязательным ритуалом при каждом его возвращении. Не то чтобы Лянь Инь была равнодушна, просто из года в год повторять одни и те же слова — это был ее предел. Если бы ей пришлось притворно изображать безумную тоску, она бы точно не выдержала и сгорела от стыда.

Чу Юань посмотрел сверху вниз на свою невысокую наставницу и с лучезарной улыбкой ответил:

— Я не загорел. Это Учитель скучала по мне, вот и кажется, что я стал темнее.

Лянь Инь кивнула, соглашаясь:

— И правда, ты прав.

Улыбка Чу Юаня стала шире. Внимательно посмотрев на нее, он добавил:

— Кстати, я не видел Учителя целый год, и мне кажется, вы немного осунулись. Неужели вы так сильно скучали по мне в мое отсутствие?

Лянь Инь не знала, что на это ответить. За десять с лишним лет, что она моталась с ним по свету, неудивительно было бы и вовсе измотаться.

Чу Юань не сводил с нее глаз и продолжил:

— Учитель, в этот раз я вернулся навсегда. Больше никуда не уеду.

— Больше не уедешь? — Лянь Инь забыла обо всем на свете, вцепившись в эти слова. Она переспросила, боясь, что ослышалась: — Ты правда больше не уедешь?

Чу Юань кивнул:

— Да. Отныне я останусь на Седьмом пике, чтобы быть рядом с вами.

Лянь Инь не смогла сдержать счастливой улыбки.

Неважно, почему Чу Юань внезапно решил прекратить свои странствия, ей это решение было по душе. Больше не нужно переживать, что она не успеет за ним, больше не нужно бояться, что завтра он снова отправится навстречу опасности.

Лянь Инь не переставала повторять:

— Хорошо, что вернулся, как хорошо.

— Вы целый год не пробовали моей стряпни. Пойду приготовлю вам чего-нибудь.

Сказав это, Чу Юань принялся за свое привычное дело — готовить еду для наставницы.

Лянь Инь не стала его останавливать. Глядя, как он широким шагом направляется на кухню, она услышала, как Система вздохнула:

— А я-то думал, он привезет с собой невестку. Похоже, в этом году надежды нет, да и в следующем вряд ли что-то изменится. Если так пойдет и дальше, когда же мы дождемся внуков?

Система была настолько погружена в роль родителя, что никак не могла остановиться.

Спустя пятнадцать лет Лянь Инь вернулась к тихой и размеренной жизни на Седьмом пике. Послушный ученик каждый день практиковался вместе с ней, готовил еду и заботился о каждой мелочи, заставляя Лянь Инь вновь ощутить счастье быть наставником.

Однако этой идиллии не суждено было продлиться долго.

Чу Юань не передумал и не сбежал снова, просто глава секты Сюэ Ихай, наслышанный о славе

Чу Юаня, вырвал его из рук Лянь Инь. Он нагрузил его делами, явно намереваясь вырастить из него достойную смену.

Чу Юань был только рад доверию главы. Он без лишних слов брался за любые поручения: будь то мелкие поручения или важные переговоры с другими сектами — он справлялся со всем с невероятным рвением.

Лянь Инь и Система могли лишь наблюдать со стороны, вновь вкушая горечь одиночества.

В мгновение ока пролетело пять лет. Если за первые пятнадцать лет Чу Юань сделал свое имя известным во всем мире совершенствующихся, то эти пять лет он потратил на то, чтобы наладить связи внутри секты Байчжан и сблизиться со всеми ее учениками.

Многие новички, не знавшие внутренних порядков секты, принимали Чу Юаня за старшего брата всего молодого поколения. Они восхищались им и сделали его своим кумиром.

Когда же они узнавали, что Чу Юань — не старший брат всей секты, а лишь первый ученик Седьмого пика, многие тут же изъявляли желание перевестись на Седьмой пик, лишь бы стать его младшими братьями или сестрами.

Лянь Инь не планировала брать новых учеников, но Чу Юань сам встал на пути желающих, с улыбкой заявляя:

— Правило Седьмого пика гласит: один наставник берет лишь одного ученика за всю жизнь.

Лянь Инь в недоумении спросила Систему:

— На Седьмом пике правда есть такое правило?

Система ответила:

— Понятия не имею. Я такого правила не устанавливал, а ты?

Оба погрузились в молчание.

Двадцать лет пролетели незаметно. Срок наказания Вэнь Фэнмин истек, и пришло время ей выходить из уединения.

В день ее выхода почти все ученики Второго пика собрались у Нефритовой пещеры Ланхуань. Зрелище было грандиозным.

Помимо учеников, Вэнь Фэнмин пришли встречать Сюэ Ихай и другие мастера пиков. Только Лянь Инь там не было.

Ее никто не пригласил, и только Чу Юань упомянул об этом событии, посоветовав не показываться на глаза мастеру Второго пика, чтобы не ворошить старые обиды. Лянь Инь согласилась и осталась на своем пике.

Когда они с Системой вели неспешную беседу о том, что будет после выхода Вэнь Фэнмин, Система вдруг произнесла:

— Испытание окончено. Хозяйка, ваше задание выполнено.

— Задание выполнено?

Когда Система сообщила об этом, Лянь Инь не только не успела среагировать, она была в полном замешательстве.

Она ведь ничего не сделала! Как задание могло быть выполнено?

Система продолжала поздравлять ее:

— Испытание завершено, вы можете возвращаться домой.

Закончив поздравления, Система сменила тон:

— Ох, мы ведь прожили бок о бок тридцать лет. Теперь, когда пришло время прощаться, мне даже как-то не по себе. Я буду скучать по вам, и вы не забывайте меня.

— Подожди, — прервала его Лянь Инь. — Задание выполнено? Как?

Система спохватилась и пояснила:

— Ах, да. Вэнь Фэнмин только что вышла из уединения, а наш сын — настоящий молодец: схватил меч и пошел проткнул ее. Вот задание и выполнено.

— Что? — Лянь Инь вскочила от изумления.

Столько лет прошло, а Чу Юань все-таки убил Вэнь Фэнмин? Снова? И этого было достаточно для завершения задания? Лянь Инь хотелось ругаться. Если сюжет остался прежним, то зачем она провела в этом мире целых тридцать лет?

— Нет-нет-нет, — поспешно добавила Система, видя ее волнение. — Не убил, не убил! Наш сын теперь такой порядочный молодой человек, как он мог пойти по старому пути? Он просто воспользовался случаем, вызвал ее на поединок и вернул ей тот самый удар мечом, который она нанесла вам двадцать лет назад. Не волнуйся, ты ведь уже проходила через это и знаешь, что от такой раны не умирают.

В день выхода Вэнь Фэнмин Чу Юань на глазах у всех учеников Второго пика и мастеров других пиков вызвал ее на бой, не оставив ей шанса на отказ.

Если бы двадцать лет назад Чу Юань посмел так дерзить, Сюэ Ихай первым бы отчитал его за невоспитанность. Но теперь положение Чу Юаня в секте было иным, к тому же глава очень ценил его, поэтому Сюэ Ихай в нерешительности замер, не зная, чью сторону принять.

Воспользовавшись этим, Чу Юань и Вэнь Фэнмин скрестили мечи.

Результат превзошел все ожидания: Чу Юань легко взял верх и нанес удар точно в то же место, куда двадцать лет назад Вэнь Фэнмин ранила Лянь Инь.

Чу Юань, глядя на ошеломленную Вэнь Фэнмин, сказал:

— Этот удар я вернул за своего Учителя. Теперь моя сила превосходит твою, и если ты снова вздумаешь обидеть ее, сначала спроси меня.

Вэнь Фэнмин стояла с остекленевшим взглядом, не в силах вымолвить ни слова.

Ученики Второго пика замерли в немом изумлении. Нужно признать, слова Чу Юаня прозвучали невероятно эффектно. Даже другие мастера пиков завидовали Лянь Инь: где еще найти такого сильного и преданного ученика?

Система сказала Лянь Инь:

— Сила Чу Юаня теперь выше, чем у Вэнь Фэнмин, больше не нужно бояться, что она причинит ему вред. Основное задание выполнено. Чу Юань благодаря своим усилиям стал гордостью молодого поколения секты Байчжан, идеальная цель также достигнута. Поздравляю!

Лянь Инь переваривала информацию и спросила:

— Значит, я могу возвращаться? Прямо сейчас?

— Ваше физическое тело в этом мире будет утилизировано в течение трех дней, так что у вас есть время попрощаться.

Три дня, чтобы попрощаться с этим миром.

Лянь Инь поблагодарила Систему.

Вскоре вернулся Чу Юань. Едва заведя Лянь Инь, он, не дожидаясь вопросов, опустился перед ней на колени. Лянь Инь не стала просить его встать, а прямо спросила, за что он просит прощения. Чу Юань честно рассказал о своей выходке.

Он ожидал, что Лянь Инь рассердится и накажет его, но, к его удивлению, она лишь попросила приготовить ей ужин. Чу Юань, хоть и почувствовал что-то неладное, решил, что легко отделался, и тут же побежал на кухню. Он думал, что после ужина сможет задобрить Учителя, но кто же знал, что это их последняя трапеза.

Лянь Инь долго думала, как попрощаться, и лишь глубокой ночью написала прощальное письмо.

Оно получилось длинным, на три листа. В нем она дала столько наставлений, что даже у Системы защемило сердце:

— Прямо как старая мать, знающая, что ее время на исходе, дрожащей рукой пишет сыну последнее послание.

Лянь Инь беззвучно улыбнулась, запечатала письмо и оставила его на самом видном месте на столе. После этого она поднялась и покинула Седьмой пик, а затем и всю секту Байчжан.

Когда на следующее утро Чу Юань прочитал это письмо, его охватила паника. Он тут же бросился на поиски, но мир был слишком велик, и он не знал, куда идти.

Спустя столетие старое поколение мастеров покинуло свои посты. Чу Юань, признанный самым выдающимся учеником и достойным преемником главы, отказался от борьбы за власть. Он остался на Седьмом пике, приняв должность мастера пика.

В отличие от других, он проводил время в уединении, не вмешиваясь в дела секты. Он посещал

собрания по приему новых учеников, но никогда никого не брал в наставники.

Лишь спустя много лет он принял одного-единственного ученика с выдающимся талантом.

— Очнулась. Посмотри, сколько пальцев я показываю?

Лянь Инь посмотрела на два пальца перед глазами и ответила.

— М-м, неплохо, не поглупела. С возвращением. Это была твоя первая командировка, после пробуждения может быть легкое недомогание, отдохни еще немного. Скоро пройдет.

Лянь Инь слабо ответила и снова закрыла глаза. Когда головокружение отступило, она открыла глаза и увидела яркий свет ламп дневного света.

Спустя пару секунд она осознала: она действительно вернулась.

Она выбралась из капсулы, напоминающей игровую, и огляделась. Это была лаборатория компании, куда ее привел Цяо Янь перед тем, как отправить в мир Чу Юаня.

Пока она вспоминала, к ней подошел ее непосредственный начальник Цяо Янь:

— Вернулась? Слышал, задание выполнено успешно, даже идеальная цель достигнута. У тебя большое будущее, девочка!

Лянь Инь чувствовала слабость и почти не отвечала. Цяо Янь, привыкший к такому состоянию сотрудников, не обиделся:

— Твоя командировка длилась три недели, так что тебе полагается три дня оплачиваемого отпуска. Начинается с завтрашнего дня. Приведи себя в порядок, отдохни, и через три дня жду на работе.

Цяо Янь выдал ей собственноручно подписанную справку об отпуске. Лянь Инь взяла ее и, не задавая лишних вопросов, отправилась домой. Она была измотана так, будто не спала целую неделю.

По дороге она проверила дату: как и говорил Цяо Янь, в реальном мире прошло всего три недели.

Тридцать лет в мире Чу Юаня теперь казались странным, ярким сном.

После трех дней отдыха Лянь Инь вернулась в компанию «Совершенная охрана».

Цяо Янь радостно поприветствовал ее:

— Доброе утро! Как отдохнула? Все в порядке?

Эти три дня Лянь Инь только ела и спала, пытаясь осознать суть своей работы. Услышав вопрос, она не удержалась:

— Начальник, моя будущая работа будет состоять из таких же заданий?

— Да, примерно таких, — Цяо Янь дал ей утвердительный ответ.

Лянь Инь замолчала, раздумывая, подходит ли ей такая работа. Цяо Янь с улыбкой ждал, пока она решится высказаться.

Она долго колебалась, но стоило ей открыть рот, как Цяо Янь перебил ее:

— Кстати, результаты по твоему заданию и бонусы уже начислены на твою зарплатную карту. Не забудь заглянуть в финансовый отдел. Хочешь взглянуть на детализацию? Я оставил ее у тебя на столе.

— О, хорошо.

Лянь Инь подошла к столу, где лежал лист формата А4. Там были подробно расписаны все начисления и штрафы.

Цели достигнуты, дополнительные баллы за «заслонила собой от меча» — сумма бонуса оказалась почти пятизначной.

Лянь Инь не верила своим глазам, пересчитывая цифры снова и снова.

Цяо Янь подошел к ней и тихо рассмеялся:

— Зарплата и бонусы уже на карте, можешь проверить баланс. Работай хорошо, у тебя большое будущее!

Лянь Инь в легком оцепенении пробормотала ответ и отправилась в финансовый отдел. Активировав карту, она нетерпеливо проверила баланс — все до копейки было на месте.

В ее голове развернулась борьба. Если так пойдет и дальше, сможет ли она через пару лет купить машину и дом, не дожидаясь пенсии?

Стоит ли продолжать такую прибыльную и важную работу?

Конечно, стоит!

...Проработав в офисе неделю, Лянь Инь получила от Цяо Яня новые документы:

— Новое задание. Вот данные о мире и объекте, ознакомься. Как только технический отдел подготовит оборудование, через два дня вылет. Проблем нет?

— Нет проблем, — ответила Лянь Инь, забирая материалы.

...Стадион «Камп Ноу».

Сорокалетний Джеральд сидел в самом дальнем углу трибуны, с нежностью глядя вниз, словно видя там свое двадцатичетырехлетнее отражение.

На этой скамейке запасных он провел восемь лет, перенимая знания и тактические идеи у двух величайших тренеров.

Восемь лет работы переводчиком и помощником, два года стажировки в качестве главного

тренера, пять чемпионских титулов, восемь кубков страны, рекорд из семидесяти трех матчей без поражений на домашнем поле, самый молодой тренер, достигший отметки в сто матчей в еврокубках...

Здесь началась его мечта, и здесь же она разбилась.

Еще вчера он был главным тренером топ-клуба, руководил игрой и кричал игрокам, требуя прорыва к воротам.

<http://bllate.org/book/22159/2308088>